

Глава 19: Пойманный На Месте Преступления

Янь Гань прищурил глаза и увидел его, затем он сказал глубоким голосом: «Иди сюда».

Цзянь Цяосинь: «.....»

Ладно.

Цзянь Цяосинь подошёл на несколько шагов к нему, он указал на сотрудника: «Я пришёл сюда, чтобы кое-кого найти, но мне сказали, что нужно подтвердить нужную комнату, поэтому я...»

У Янь Ганя не было времени слушать, он прервал его: «Иди за мной».

Сотрудник неподалёку хотел подойти поближе, но телохранитель позади Янь Ганя остановил его. Телохранитель показал ему какой-то документ и сразу перешёл к переговорам.

Янь Гань шагнул вперёд, не оглядываясь.

Цзянь Цяосинь, оставшийся на том же месте, на мгновение заколебался, он поспешил догнать его.

Они оба ждали лифта. Войдя, Цзянь Цяосинь сжал свой телефон. Он пришёл сюда после полученного сообщения, которое казалось странным. Он спросил: «Мистер Янь...ты тоже получил сообщение, верно?»

Лицо Янь Ганя выглядело величественным, а его высокая фигура очень угнетала в маленьком лифте. Всё его тело было окутано опасной аурой, как у зверя, готового вырваться на свободу.

Мужчина искоса посмотрел на него и ничего не сказал.

Цзянь Цяосинь почувствовал себя довольно неловко, зная, что сейчас, возможно, неподходящее время для разговора, поэтому он больше ничего не сказал.

Поднимаясь на лифте, сердце Цзянь Цяосиня билось быстрее по мере подъёма на каждый этаж. Изначально он пришёл сюда, чтобы поймать своего парня с поличным, но теперь, когда Янь Гань стоял рядом с ним, это заставляло его нервничать, как будто это его поймали!

Диндон

Лифт поднялся на этаж, Янь Гань взял инициативу на себя и вышел, а Цзянь Цяосинь поспешно последовал за ним.

Когда они остановились перед номером 101 Триумфального Дворца, дверь оказалась плотно закрыта, и войти без карточки было невозможно. Цзянь Цяосинь вытер пот со лба.

Янь Гань достал чёрную карточку под ошеломлённым взглядом юноши и лёгким движением открыл дверь.

Цзянь Цяосинь: «.....»

Чёрт возьми, у него даже здесь есть привилегии!

Янь Гань уже вошёл, в то время как Цзянь Цяосинь всё ещё стоял на месте в шоке. Юноша на мгновение замешкался и, наконец, тоже вошёл внутрь.

Из глубины комнаты донёсся голос Вэнь Юаня: «А Гань».

Как только Цзянь Цяосинь вошёл, то увидел Вэнь Юаня, который был наполовину раздет. Цю Цзянь тоже лежал с ним. Янь Гань стоял рядом, он поднял Цю Цзяня и сбросил его с кровати!

Рядом со спальней была стеклянная ванная комната, тело Цю Цзяня ударилось о неё, издав звук «бах».

Цю Цзянь свернулся калачиком, затем встал и сердито набросился: «Что ты хочешь сделать...»

Янь Гань пнул Цю Цзяня ногой, сильный удар отправил его обратно на пол. Цзянь Цяосинь услышал, как Цю Цзянь застонал.

Сила Янь Ганя была... довольно могучей.

Вэнь Юань прикрыл рот рукой и воскликнул. Он подтолкнул Цзянь Цяосиня вперёд: «Почему ты просто стоишь и смотришь? Твоего парня ударили, иди и защити его!»

«.....»

Одежда Цю Цзяня была в беспорядке, а его красивое лицо распухло, превратившись в морду свиньи. Он запаниковал, когда увидел Цзянь Цяосиня: «Сяо Синь...»

Шлёп

На лице Вэнь Юаня появился чёткий отпечаток пощёчины, Цзянь Цяосинь убрал руку: «Вэнь Юань, ты не имеешь права указывать мне, что делать. Ты боишься, что мистер Янь кого-нибудь ударит? Ты так уверен, что он тебя не ударит?»

Правильно, я дам тебе пощёчину вместо него.

Вэнь Юань был ошеломлён, получив пощёчину. У него была светлая кожа, поэтому эта пощёчина оставила очень чёткий отпечаток на его лице. Вэнь Юань никогда не страдал от такой обиды с детства, как он посмел?

Вэнь Юань подошёл поближе, он был готов ударить Цзянь Цяосиня: «Как ты посмел ударить меня!»

«Ай!»

Жалобный крик заставил обоих обратить своё внимание на источник звука. В тот момент, когда их глаза встретились с одной и той же сценой, они оба вздрогнули!

Вэнь Юань внезапно ахнул, не обращая внимания на слёзы, он бросился к нему: «Янь Гань, что ты наделал!»

Янь Гань медленно встал, Цю Цзянь уже катался по земле и мучительно выл, его крик, можно сказать, был очень жалким.

Янь Гань поднял веки и посмотрел на Вэнь Юаня, его взгляд на несколько секунд задержался на пощёчине, и он изобразил улыбку губами: «Разве ты не можешь мне нормально сказать?»

Вэнь Юань сглотнул: «Ты! Как ты можешь такое делать, и ты всё ещё человек после этого?»

Взгляд Янь Ганя был холодным.

Цзянь Цяосинь, стоявший рядом с ними, прикрыл рот рукой. Казалось, он только что увидел мужское достоинство между простынями, поэтому с дрожью указал на кровать: «Мистер Янь, ты, ты, ты порезал... его член».

Янь Гань выпрямился: «Ну и что?»

Мозг Цзянь Цяосиня был готов взорваться, а его язык заплетался: «Я имею в виду, что это опасно, и...»

Цю Цзяню было очень больно, но он до сих пор мог говорить. Он закричал: «Сяо Синь, Сяо Синь, поторопись и сделай что-нибудь, иначе я сейчас умру!»

Как только он произнёс эти слова, Янь Гань, казалось, не пускал к нему Цзянь Цяосиня. Вэнь Юань, стоявший рядом с Цю Цзянем, бросился вперёд с суровым голосом: «Янь Гань, ты с ума

сошёл?»

Цю Цзянь всё ещё настаивал: «Юань Юань... не разговаривай с этим сумасшедшим».

Чёрный костюм Янь Ганя был испачкан большим количеством крови. Элегантное выражение на его лице исчезло, а презрение, которое было намеренно подавлено, проявилось в полном разгаре.

Янь Гань прищурил глаза, его голос был холоден: «Как ты думаешь, я осмелюсь это сделать или нет?»

Глаза Вэнь Юаня расширились, кровь прилила к его телу, а ноги стали слишком слабы, но он мог заставить себя сохранять спокойствие: «Ты, ты не посмеешь...»

Янь Гань усмехнулся: «Хочешь посмотреть на это сам?»

Вся комната начала наполняться холодом. Телохранители уже довольно долго стояли снаружи. Все они охраняли дверь, как привратники.

Цю Цзянь на земле всё ещё выл от боли, видя, что его член был скомкан в простынях.

Цзянь Цяосинь глубоко вздохнул и смело сказал: «Мистер Янь, может сначала отвезём его в больницу? Если есть какие-то претензии, мы можем не торопиться. Он действительно ранен, тем более не так давно попал в автомобильную аварию, сейчас он не в хорошей форме».

Янь Гань пропустил эти слова мимо ушей.

Вэнь Юань был напуган, некоторое время в комнате никто не разговаривал.

Цзянь Цяосинь храбро шагнул вперёд и ткнул Янь Ганя дрожащим пальцем: «Мистер Янь...»

Янь Гань холодно отвёл глаза в сторону: «Почему, я учу это позорное животное вместо тебя, ты хочешь заступиться за него? Ты не только глуп, но ещё и обладаешь низким IQ?»

«.....»

Цзянь Цяосинь покраснел: «Нет, он заслуживает своего наказания. Я не хочу прощать его, но нет необходимости пятнать своё имя убийством из-за таких людей... Кроме того, разве это не отель? Я знаю, что у тебя большая власть, но люди сюда приходят и уходят, если кто-то с недобрыми намерениями увидит это, они будут против тебя, в конце концов, это нехорошо».

Янь Гань посмотрел на Цю Цзяня, который потерял сознание, лёжа на простыне. Несколько секунд он молчал, словно что-то размышлял про себя.

Видя надежду, Цзянь Цяосинь продолжал тепло говорить: «Более того, есть поговорка, что жить хуже смерти. Сегодня ты отрезал ему джойстик. Лучше оставить его в живых и смириться с этими последствиями. Пожалуйста, прояви к нему милосердие. Я вижу, что он, должно быть, знал о своих неправильных поступках, просто отпусти его».

Смуглый цвет лица Янь Ганя значительно улучшился, и он проявил склонность согласиться.

Вэнь Юань пискнул в сторону Цзянь Цяосиня: «Ты сука, почему твоё сердце такое злобное, как ты смеешь притворяться...»

Вэнь Юань внезапно бросился к нему, Цзянь Цяосинь стоял рядом с Янь Ганем, подсознательно прятаясь за ним.

Янь Гань безжалостно оттолкнул Вэнь Юаня одной рукой. Вэнь Юань не выдержал такой силы и всем телом рухнул на кровать. Коробчатая пружина встряхнулась три раза, и когда он вспомнил, что только что произошло, его конечности просто отказали.

Янь Гань бросил нож, который держал в руке, на кровать, прямо перед глазами Вэнь Юаня, и усмехнулся: «Ирония судьбы в том, что твой дедушка прожил свою жизнь как блестящий герой; его семье не повезло воспитывать такой позор, как ты».

Вэнь Юань был так напуган, что не осмеливался оставаться в постели. Он встал без разбора и сказал: «А Гань, несмотря ни на что, ты согласился позаботиться обо мне перед дедушкой. Тогда я прошу тебя сделать это ради дедушки».

«Заткнись!» Янь Гань отмахнулся от человека, который хотел запутать его, как будто избегал чего-то отвратительного: «Ты ещё смеешь упоминать дедушку?»

Лицо Вэнь Юаня было полно слёз, он задыхался: «Правда, это в последний раз. Пожалуйста, сделай это ради дедушки».

Лицо Янь Гана было тёмным, как чернила, какое-то время он улыбался: «Конечно, я могу».

Цзянь Цяосинь немного неожиданно поднял голову.

«Я могу спасти его». Янь Гань позвал двух телохранителей, чтобы они вошли: «Отправьте его в больницу под фамилией Янь».

Вэнь Юань задрожал: «А Гань!»

Янь Гань был безжалостен: «Или тогда просто оставайся здесь, выбирай сам».

Цзянь Цяосинь хотел сказать, что это хороший вариант. Конечно, если есть рядом больница, нужно быстро туда отправиться. В противном случае, основываясь на характере Янь Ганя, никто не знал, что он мог сделать. Но почему Вэнь Юань до сих пор колебался с решением!

Вэнь Юань подошёл к Цю Цзяню: «Хорошо, тогда отправляйся в больницу под фамилией Янь, я останусь с братом Цзянем».

Как только они решили что делать, телохранители увезли пострадавшего человека, не вызывая скорую помощь.

Как только Цю Цзянь ушёл, Вэнь Юань последовал за ним. На некоторое время в комнате остались только Цзянь Цяосинь и Янь Гань.

Янь Гань пошёл в ванную, чтобы медленно вымыть руки, когда он вышел, к нему вернулся прежний красивый и безразличный вид. Если бы не следы крови на полу, люди, которые не знали его, подумали бы, что он только что вернулся с вечеринки с вином.

Он подошёл к двери и сказал: «Хм, ты испугался?»

<http://bllate.org/book/14441/1276933>